

**ИДЕОЛОГИЯ И АМЕРИКАНИСТИКА
В СССР И США (1930–1970-е гг.):
ЛИЧНОСТИ, КОНТАКТЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ**
(отв. ред. специальной темы номера Р.Н. Игнатьев)

УДК 94:316.75(47+57+73)"1930-1970"

DOI: 10.17223/2312461X/31/2

ВВЕДЕНИЕ К СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕМЕ НОМЕРА *

Роман Николаевич Игнатьев

Полагаю, мы получили достаточно полное описание нашей способности мыслить.

- В самом деле, мы рассмотрели:
 - В чем состоит эта способность;
 - Каковы те элементарные способности, из которых она образована;
 - Как с их помощью образуются все сложные идеи;
 - Как с их помощью мы узнаем о своем существовании, существовании вещей, их свойствах, а также каким образом мы можем эти свойства оценивать количественно;
 - Как умственные способности связаны с другими способностями, притекающими из нашей физической организации;
 - Насколько те и другие подчиняются нашей воле;
 - Как все они изменяются в результате их частого применения;
 - Как совершенствуются умственные способности индивида и всего человеческого рода;
 - И, наконец, как их поддерживает и какие изменения в них приносит использование знаков.
- Вот, я полагаю, то, что составляет идеологию**.

Пространный эпиграф из строк инициатора выделить «идеологию» как всеобъемлющую теорию рационального знания А. Дестюта де Траси (1754–1836) к четырем статьям российско-американских ученых, объединенным словосочетанием «Идеология и американистика», требует пояснения. Почему не цитируется Ж. Лакан или С. Жижек? Потому ли, что де Траси придумал сам термин, или «науку», под названием «идеология»? Потому ли, что он оказал влияние на «отцов-основателей США» Б. Франклина и Т. Джефферсона? И да, и нет.

Де Траси стал человеком, и таких было немало, в эпоху революции задавшимся вопросом: каким образом проверить тот интеллектуальный багаж, с которым мы «летим» к «лучшему» обществу? До наших дней это составляет большую научно-практическую проблему.

* Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

** Дестют де Траси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / пер. с фр. Д.А. Ланина. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2013. С. 312.

Представленный блок статей открывается текстом А. Знаменского, посвященным М. Элиаде (1907–1986), румынскому ученому, написавшему в парижской «маленькой квартирке» книгу о шаманизме, которая оказалась не просто книгой – склеенным блоком страниц под обложкой, – но чем-то большим: зеркалом поколения, разочарованного, обманутого, озлобившегося или всепрощающего, возможно. Смена веков, или диалоги между «старым» и «новым», имеют разное выражение. Возможно, слово «поиск» отражает хотя бы отчасти это непрерывающееся движение: от апологии к жесткой критике, к поиску компромисса или product placement.

Найти себя в иррациональном мире «шаманов», уйти к объяснениям, не требующим рациональной проверки, – чем не решение? Усилить нишевость («не для всех») и загадочность собственных текстов, чтобы избежать неприятной дискуссии, – условие научного диалога, – кто из философов XX в. не проходил через это? Имитаторов подобного искреннего движения, или движения «новой искренности» – тьма. Только вряд ли это наука и «идеология», даже в духе де Траси.

Действительность и честность исследователя вызывает к другому: неблагодарной, «занудной», черновой работе, столкновениям в околичностях, которые, кажется, в итоге много возвышают эту трудную работу, делают ее полезной и доступной всем, – миссия науки.

С. Кан обращается именно к простым и одновременно очень сложным шагам по организации диалога американской и советской этнографии: «отношению “отца американской антропологии” Франца Боаса к Советскому Союзу и его взаимоотношениям с российскими / советскими коллегами». Мудрость Ф. Боаса заключается, вероятно, в его понимании того, что мир един, и при налаживании практического контакта (академический обмен) и соблюдении взаимно уважительного духа сотрудничества не таким уж невозможным окажется плодотворный контакт «двух миров».

С.С. Алымов продолжает эту тему, аргументированно показывая этапы советско-американского академического общения: от резко «холодного» конфликта к расширению академических контактов и установлению личных связей между антропологами двух сверхдержав в послевоенные годы.

Р.Н. Игнатъев уточняет действия, произведенные советскими «этноамериканистами» в то время: наши предшественники, антропологи-американисты в СССР, какими они были – зажатыми в «идеологические тиски» или свободными в творчестве и контактах? Какими идеями руководствовались они в своей научно-организационной деятельности? Каких результатов добились они в центральную эпоху идеологических баталий XX в.?

Ideology and American Studies in the USSR and the USA, 1930s – 1970s: Personalities, contacts, results. Introduction to the issue's special theme**Siberian Historical Research-Sibirskie Istoricheskie Issledovaniya*

DOI: 10.17223/2312461X/31/2

Roman N. Ignatiev, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: roman.ignatiev@gmail.com

* Published in accordance with the research plan of the Institute of Ethnology and Anthropology (Russian Academy of Sciences, Moscow).